

**HEALING
STORIES**

Чхэ Ки Сунг

HEALING
STORIES

ГАЛЕРЕЯ НА ТИХОМ ХОЛМЕ

Роман-лауреат международной
литературной премии Сегье

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Ч-97

부암동 랑데부 미술관 (BUAM-DONG RENDEZ-VOUS ART
GALLERY)
채기성 Chae Ki Sung

© Original Russian translation rights arranged with Namu
Bench through EYA (Eric Yang Agency).

Во внутреннем оформлении использованы
иллюстрации:
Feodora_21 / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Чхэ, Ки Сунг.

Ч-97 Галерея на тихом холме : роман-лауреат
Международной литературной премии Сегье /
Чхэ Ки Сунг ; [перевод с корейского Д. Ваню-
ковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. —
(Healing stories. Светлые книги для темных
дней).

ISBN 978-5-04-218230-3

В тихом районе центра Сеула спрятана необыч-
ная художественная галерея «Рандеву». В ней нет
толп туристов и залов с многочисленными экспона-
тами. Здесь выставляют лишь одну работу — ту, что
создана по чьей-то настоящей истории. В «Рандеву»
искусство оживает, говорит, движется. И отвечает
на самые важные вопросы. Однажды сюда прихо-
дит Хосу — молодой человек, уставший бороться за
свои мечты. Вместо желаемой должности диктора
он получает предложение работать в галерее. И
почти отказывается. Но именно в этом странном и
тихом месте он впервые за долгое время слышит —
не других, а самого себя. Здесь Хосу встречает
людей, которые будто отражают его собственные
страхи — старика, прячущего глубокое одиночество
за ворчанием; женщину, которая устала быть силь-
ной; мужчину, потерявшего буквально все. Это исто-
рия о тех, кто устал — но не сдался. О месте, где
чужие истории помогают узнать себя.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Ванюкова Д., перевод на русский язык, 2025
© Бортник В.О., обложка, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-218230-3

СОДЕРЖАНИЕ

Однажды в Пуамдоне.	7
Под ногами.	17
Утраченная молодость.	29
Добрый взгляд.	43
Вкус утешения.	55
Искренний жест	63
Выставка на один день	79
Потому что мы не видим всего	90
Позитив — это плохая примета	105
Сотрите все следы.	121
То, что бросается в глаза.	135
Потеряв что-то ценное	150
Что значит лишиться голоса	161
Жизненный путь	172
Смена времен года	181

Сегодня выходной.	193
Люблю погорячее.	200
Нам достаточно вашей искренней благодарности.	217
В поисках лица	221
Жизнь — это череда поводов для злости? .	233
Искренне дорожить кем-то	251
Звездной ночью на холме.	262
Когда снова придет весна	278
От автора	282

ОДНАЖДЫ В ПУАМДОНЕ

Лучи утреннего солнца ласково и ободряюще касались лица Хосу, но тот, крайне взволнованный, будто не замечал этого. Тяжело вздыхая, он плелся вверх по холму недалеко от общественного центра Пуамдона.

«Зачем я вообще туда поднимаюсь?» — думал Хосу. Впрочем, он знал ответ: потому что внизу для него не было места. Эта горькая мысль заставила его остановиться и оглянуться. Спуск с холма казался отражением жизненного пути, по которому Хосу бессмысленно брел последние шесть лет. Когда он вспоминал, сколько усилий приложил, чтобы стать диктором, ему казалось, будто все это происходило в прошлой жизни или на другой планете. Давным-давно и бесконечно

далеко... Его страсть остыла и засохла, как холодная каша, которую уже не разогреть. А горячее желание, питавшее его жизненные силы все эти годы, превратилось в призрачное воспоминание. Хосу помотал головой, прогоняя апатию, и снова зашагал вверх по холму. Неужели ему теперь каждый день придется подниматься от автобусной остановки по этой дороге? Может, не стоило вообще никуда идти... Он должен был сейчас быть на телестудии в центре города, а не здесь! Хосу снова оглянулся. Как ни крути, Пуамдон — совсем не его место.

Пройдя перекресток перед воротами Чханыймун, он свернул на улицу Пэксоктонгиль. Ориентируясь по указателям, нырнул в переулок, несколько раз сменил направление и наконец заметил небольшую вывеску на кирпичном заборе.

«Художественная галерея “Рандеву”».

По крайней мере, он не опоздал. Переводя дыхание, Хосу смотрел, как свесившиеся через забор ветви деревьев раскачиваются на ветру, и думал: «Это больше похоже на путешествие, чем на обычную дорогу на работу». Он не решился сделать шаг вперед и с тяжелым сердцем продолжал топтаться перед воротами, снова и снова перечитывая слова на вывеске.

После бесконечных неудач на «настоящем» телевидении Хосу, словно хватаясь за соломинку, откликнулся на вакансию корпоративного диктора в одном благотворительном фонде. Даже прошел первый этап собеседования. И хотя эта должность не вызывала у Хосу особого энтузиазма, он все равно с замиранием сердца ждал результатов. Увы, ему отказали. Неудача стала жестоким разочарованием — Хосу решил, что ему суждено навсегда остаться безработным. Эти мысли гнали его из дома, и он часами бродил по окрестностям, убивая время и все глубже опускаясь на дно глубокого колодца отчаяния. Пока однажды ему не позвонил представитель фонда.

Да, ему все-таки предложили работу. Не ту должность, на которую он претендовал, а место в административном отделе музея при фонде. Хосу был сбит с толку таким поворотом событий, но времени на раздумья не было — ответ требовали дать сразу. Движимый внезапным порывом, он поклялся, что возьмется за что угодно. Выслушал инструкции, повесил трубку и понял: судьба сделала очередной кульбит. Однако радости Хосу не испытывал. Его охватило какое-то странное неприятное чувство: было ужасно обидно отказываться от мечты

стать диктором. Слишком много времени он потратил на ее воплощение — целых шесть лет! К тому же он совершенно не разбирался в искусстве. Поэтому в свой первый рабочий день Хосу не мог отделаться от мысли, что ему стоило остаться дома. Он размышлял об этом, даже когда уже добрался до галереи.

Наконец Хосу решился. Сделал пару шагов — и очутился в небольшом внутреннем дворе. В одной его части ровными рядами были высажены деревья и цветы, в другой расположились два небольших здания. Они стояли близко, и их очертания образовывали букву «киёк». Левое — с двускатной крышей и фасадом из светло-серого бетона; правое — одноэтажное, облицованное бежевой терракотой. В него-то и направился Хосу.

Помещение, в которое он попал, оказалось узким и тесным. Язык не поворачивался назвать его холлом — скорее, это был коридор. Прямо возле входа располагалась стойка информации, за которой виднелась закрытая дверь. Вдоль стен стояли стеллажи. В здании царила оглушающая тишина. Казалось, Хосу был единственным человеком внутри. Он медленно шел мимо стеллажей, разглядывая выставленные на них книги по искусству, каталоги и художественные

принадлежности, и размышлял, не стоит ли, пока не поздно, уйти.

— Вы, должно быть, господин Юн Хосу? — раздался голос за его спиной.

От неожиданности Хосу вздрогнул, резко обернулся и увидел молодую женщину. Судя по всему, она вышла из двери за стойкой информации.

— Да, это я, — ответил Хосу с волнением в голосе, которое его удивило. Спohватившись, поклонился.

— Сегодня у вас первый рабочий день, верно? Приятно познакомиться. Я Сон Дами, научный сотрудник галереи, — представилась женщина и протянула Хосу визитку. Принимая картонный прямоугольник, Хосу смог рассмотреть женщину вблизи. Овальное лицо, большие глаза, четко очерченные губы — она была красива. Собранные в хвост длинные волосы придавали ей уверенный и деловой вид. Хосу снова поклонился. Волнение из-за внезапного появления Сон Дами улеглось, и он опять ощутил апатию. Ничего интересного впереди не ждало. Ему предстояло заниматься делом, которое совершенно не привлекало. Хосу чувствовал себя путешественником, потерпевшим кораблекрушение и дрейфующим по необъятным просторам

океана в резиновой лодке без всякой надежды на спасение.

— А вот и вы, — раздался мужской голос.

Из служебного помещения, откуда до этого вышла Дами, появился мужчина средних лет.

— Это О Ёнгюн, глава научного отдела галереи, — негромко пояснила женщина.

Хосу тут же поклонился.

— Здравствуйте!

— Рад знакомству. — Руководитель О протянул широкую ладонь. Кожа на ней была грубой, а рукопожатие оказалось крепким и решительным. Выглядел новый начальник Хосу довольно экстравагантно: старомодные очки в золотой оправе на бесстрастном упитанном лице, благородная седина в волосах.

— Прежде чем приступить к работе, вам следует осмотреться и понять, в каком месте вы оказались. Госпожа Сон, проведите, пожалуйста, экскурсию. И по возможности вкратце объясните господину Юну, чем ему предстоит заниматься.

— Хорошо, сделаю, — кивнула Дами.

Пока они говорили, Хосу заглянул в помещение для сотрудников за стойкой регистрации. Там стояли два рабочих стола, и больше ничего не было.

— В галерее, кроме вас, никто не работает? — Вопрос, заданный из любопытства, заставил руководителя О нахмуриться.

— В нынешних условиях даже этого много, — пробормотал он, и Хосу почувствовал себя неловко — здесь тоже он был не к месту. — Мне сказали, что вы хотели получить должность диктора, верно? — вдруг спросил начальник, взглянув поверх очков с явным недовольством.

Хосу съежился от стыда, с горечью отметив про себя, что везде и всегда его считают лишним.

— Ну да ладно, посмотрите хорошенько. Вам нужно привыкнуть к этому месту. Ведь это не совсем то, на что вы рассчитывали... Разбираетесь в искусстве? — с надеждой в голосе спросил руководитель О.

— Нет, — признался Хосу.

— Тогда хорошей прогулки...

Руководитель О разочарованно махнул рукой и, уже уходя, проворчал себе под нос:

— Нет, ну зачем отправлять сюда человека, который провалил собеседование? Ума не приложу. У нас здесь что, проходной двор?

Хосу, и без того с самого утра чувствовавший себя не в своей тарелке, расстроился еще

сильнее. Слова начальника, как будто не предназначенные для его ушей, но совершенно отчетливые, заставили всерьез задуматься о скорейшем увольнении.

— Вы готовы идти? — Голос Дами прервал его невеселые размышления.

Хосу поднял голову и стиснул зубы. Нужно продержаться до конца дня!

— Подождите, подождите! Сумку оставьте здесь! Зачем она вам? — неожиданно вновь раздался голос начальника.

Руководитель О ловко выхватил сумку из рук Хосу и, прежде чем тот успел опомниться, скрылся в служебном помещении.

— Не обращайтесь внимания, — шепнула Дами, проводив начальника взглядом. — Он иногда ведет себя немного импульсивно. Поворчит и успокоится.

Глубоко вздохнув, Хосу спросил:

— Какой он человек?

— Ну... Как бы сказать... Наверное, чуть-чуть занудный.

— В смысле?

— Порой он бубнит, как настоящий старик, хоть и пытается это отрицать.

Уголки губ Дами дрогнули в сдержанной улыбке, и Хосу не смог сдержать ответной

усмешки. Как неожиданно! Когда он в последний раз смеялся? Хосу не мог вспомнить. Он вдруг почувствовал, что краснеет. Эта работа, внезапная улыбка, которую он поспешил прикрыть рукой, люди, сама галерея — все казалось ему совершенно чуждым и незнакомым. И все же... Додумать Хосу не успел: Дами уже открыла входную дверь и вышла на улицу. Он догнал ее во дворе.

— Это выставочный зал, — объяснила Дами, остановившись перед вторым зданием.

— Это? — Хосу окинул взглядом строение, пытаясь представить, что внутри.

— Там несколько комнат, но мы используем только часть.

— Почему?

— Сейчас в галерее выставлена всего одна работа.

— Одна... — с нескрываемым разочарованием в голосе прошептал Хосу.

Он ожидал, что галерея, принадлежащая крупной компании, будет более масштабной.

— Так какие картины выставляете? — спросил он, сию минуту улыбнувшись.

— Сначала мы собираем истории наших посетителей, а потом художник на основе одной из них создает работу, которая и выставляется

